

АНТИКВАРИАТ

№ 1
2007

TRENDS MAGAZINE
ANTIQUES

FASHION BEAUTY
DESIGN ARTS

Интерьер

www.antikvariat.ru

Дорогой
МОДЕРНИЗМ
интерьеры, шедевры, герои

Ликвидация

В процессе формирования хорошей коллекции с некоторыми вещами придется расстаться. Как это сделать выгодно и цивилизованно? При всей сложности процесса необходимо изучить все подводные камни и быть очень осторожным. Текст: Анна Никитина, фото: Глеб Анфилов

Известно, что небольшая, но качественная коллекция стоит дороже, чем все ее составляющие по отдельности. Следовательно, гораздо выгоднее продавать коллекцию как единое целое. Ведь, если делать это по частям, сначала, как правило, уходит лучшее. И собрание, лишенное своего «костяка», теряет былую привлекательность. Кроме того, выгодной продаже мешают слабые или не соответствующие общей концепции произведения. Поэтому профессионалы советуют, во-первых, крайне внимательно подходить к выбору вещей и, во-вторых, безжалостно продавать слабые или устаревшие. Иначе получится аморфная масса разнокалберных и неравноценных работ. Такая мешанина не сделает чести владельцу.

Без сопровождения выходить не рекомендовано
Человеку, который не обладает определенной репутацией и знаниями, а также не является членом сообщества музейников, искусствоведов и коллекцион-

еров (кстати, довольно небольшого), не рекомендуется выходить на рынок самостоятельно. Во-первых, это довольно опасно: есть большая вероятность оказаться обманутым. Во-вторых, если некто, именующий себя коллекционером, вдруг выставит на продажу Шинкина или Врубеля, всерьез его не воспримут и картину он не продаст. За каждой дорогой работой должен «просматриваться» уважаемый, хорошо известный на рынке человек. Иначе кому предъявить претензии?

Конечно, можно посоветоваться с людьми, погруженными в тему, насчет ориентировочной цены. Однако и тут не все просто. Каждый советчик-посредник старается взять себе какой-то процент. К тому же, проходя по цепочке, информация так или иначе искажается, и продавец не получает четко представлять конъюнктуру. Хорошую (разумную) цену даст только профессиональный и санскажированный оценщик. Но будьте осторожны: если ваш знакомый приводит себе добродородного старичка в золотых очках и со значком «оценщик»

на лацкане, это еще ничто не значит. Стоимость вещи с именем, непроходной, можно примерно определить, зная, по какой цене уходили аналогичные экземпляры на крупных торгах (Sotheby's, Christie's, Bonhams, MacDougall's и т.п.). Как показывает практика, аукцион — единственный независимый механизм, который задает основные котировки. Можно воспользоваться данными сайта www.artprice.com (здесь аккумулируется вся информация о продажах за последние десять лет). А лучше всего воспользоваться услугами опытного дилера или обратиться в аукционный дом.

Право первой ночи

Государство всегда найдет способ, чтобы завладеть личной собственностью гражданина, если она представляет для него особую ценность. В законодательстве существует положение, согласно которому вещи определенной статуса нельзя вывезти или продать без разрешения Министерства культуры. На Западе государство вправе, например, заморозить интересующую его сделку на год, чтобы собрать необходимую сумму (по подписке, с помощью меценатов, благотворительных фондов и т.д.) и выкупить выставленную на продажу вещь. (Так, в прошлом году Sotheby's отсрочил продажу портрета Джона Донна, и Национальная галерея собирала деньги.) Если же деньги не будут собраны в срок, владелец должен сделать с ней все, что угодно. В России, как ни странно, особые ценные произведения покупать не всегда выгодно: вывезти их на Запад вряд ли удастся, а на родине владельца могут заставить продать дешевле по цене гораздо ниже его рыночной стоимости. Так, например, произошло в 2002 году, когда с молотка уходили самые ценные вещи на собрания Инкомбанка. »

Министерство культуры заявило, что, по-черным, главный лот — «Черный квадрат» Малевича — картина уникальная и не подлежит вывозу, и, во-вторых, что государство имеет преимущественное право на покупку такого рода шедевров. В результате «Квадрат» по символической цене в 1 млн долл. (при реальной цене как минимум 10 млн) выкупил покровитель Эрмитажа и член почетительского совета Фонда Гутенхайма Владимир Потанин и передал его в дар Эрмитажу.

Tabula Rasa

При продаже/покупке крайне важен проведение произведения искусства. В Европе проследить происхождение вещи несложно. И если в ее биографии есть хоть какая-то неясность, немедленно возникает подозрение, что это фальшивка. Ведь уровень подделки очень высок, мастерство их авторов совершенствуется день ото дня, и противостояние между искусствоведом-экспертом и фальсификатором напоминает партизанскую войну. Российская ситуация имеет свою специфику. После 1917 года большая часть вещей оказалась у новых хозяев, которые сидели и рядом не понимали, что попало к ним в руки. Некоторые полотна просто закрывали дырки в стене коммунальной квартиры, в то время как на европейских аукционах за них велись бы настоящие битвы. А еще были 1937 год, война, миграции и эмиграция — они сделали свое черное дело. Поэтому, к сожалению, на нашем рынке вещь с безупречной родословной и в хорошем состоянии встречается не часто.

Игра с молотком

Пользуясь услугами аукционного дома, человек получает некоторые «бонусы». Например, помощь с предварительной оценкой. Существует платная услуга — проверка котировок. Это значит,

ТАК КАК ВЫВЕЗТИ ИЗ РОССИИ ЦЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО, ПРОДАТЬ ЕГО СТОЛЬ ЖЕ ВЫГОДНО, КАК НА КРУПНОМ МЕЖДУНАРОДНОМ АУКЦИОНЕ ВРОДЕ CHRISTIE'S, ВРЯД ЛИ УДАСТЯ.

что предмет выставляю с заранее заявленной резервной ценой; в результате он не продается, но участники, торгуясь, показывают владельцу его реальную стоимость. Аукционный дом организует экспертизу. Причем, если после такого дорогостоящего мероприятия вещь выставляется на торги, он несет ответственность за ее подлинность в течение пяти лет (в Европе продавец может давать «гарантию» и на 25 лет).

Будет стыдно

Знаютки фальшивок не покупают, поэтому и проблемы, как от них избавиться, у них не возникает. Если же подделка каким-то образом попадет в руки серьезного коллекционера, он никогда не признается в том, что его надули. Чтобы не попасть в неловкую ситуацию при покупке, особое внимание уделите описанию предмета. Хорошо иметь под рукой пару экспертов, которые за 3–5% от стоимости вещи окажут квалифицированную помощь. А застраховать себя от приобретения криминализованных произведений искусства можно, обратившись в Россохранкультуру (<http://rossohrancult.ru>). Там с 1997 года существует информационная база, куда внесены все культурные ценности, похищенные за последние 45 лет (Европейский аналог — The Art Loss Register, www.artloss.com). Иногда слабые духом любители поддаются соблазну и приобретают вещь хорошую, но с темными полями. В таком случае она оседает в бункерах, подвалах и хранилищах, так как миру ее показать нельзя, а продать — сложно и рискованно. Эдакий «чемодан без

ручки». Правда, русский человек по всем миру славится своей образцовостью и находит пути сбыта сомнительного товара. Иногда подобные вещи «подбрасывают» Россохранкультуре или госчиновникам некие «коллекционеры», которые якобы неожиданно обнаружили, что вещь краденая, и решили вернуть ее государству за небольшое вознаграждение. Другие ждут, пока закончится «срок давности» для краденого (25 лет). Кто-то пытается вывезти товар в Европу и через третьих лиц продать его на второстепенных торгах. Например, в Ницце: этот аукцион, специализирующийся на русском искусстве, проходит два раза в год и вокруг него уже сформировалась особая среда.

О ценности репутации

Итак, общие рекомендации таковы. Не бойтесь расставаться с вещами, понижаящими уровень коллекции. Прежде чем продать тот или иной предмет, удостоверьтесь, что он достиг своего ценового пика (иногда лучше подождать, чтобы потом получить максимальную цену). Платите тому специалисту, который обладает опытом и знаниями, владеет механизмом страховки, может провести экспертизу, а главное — организовать не просто соревновательный, но убедительный продажный процесс. Не приобретайте вещи без соответствующего провенанса и экспертного заключения (хотя в России это и не просто). Иначе при их продаже вы можете возникнуть неприятности. Репутацию коллекционер зарабатывает годами, а теряет за один день. ♦

ДЖЕЙМС БАТТЕРВИК
(JAMES BUTTERWICK)
Коллекционер

Конечно, продажа собрания целиком — крайне деликатный процесс. Я, прежде чем совершить это, провел «чистку», так что из пятидесяти картин осталось только четырнадцать — таких моих любимых художников, как Врубель, Серов, Богомазов, Волков, Борис Григорьев. Вещи, от которых я избавился, «понижали» общее качество, не соответствовали заявленному статусу. Например, я никогда не считал Павла Кузнецова художником такого же уровня, что и все вышеперечисленные мастера. И хотя у меня были две его отличные работы, я решил их продать отдельно. Другую работу обменял с доплатой на превосходящего Бориса Григорьева. Продал еще и две работы Врубеля, которые считал слабыми. Коллекцию современного искусства я также вычистил до тех пор, пока оставшееся не стало единым целым. Моей целью было собрание без слабых вещей. Но, вообще говоря, довольно трудно объяснить, что же такое «слабая» картина и какие вещи стоит включать в коллекцию, а какие — нет. Могу только процитировать одного опытного дилера, который однажды сказал мне: «Покупай не имя, а картину». Это лучший совет из тех, что я когда-либо слышал. Но даже сейчас я иногда ошибаюсь, ведь так легко бывает соблазниться громким именем!